

Формирование концепта независимой государственности Кипра в период 1955 – 1960 гг. по материалам дипломатических и разведывательных служб США. Возможности источниковедческого анализа материалов дипломатических и разведывательных служб США.

Быков Ярослав Олегович

Аспирант

ИВИ РАН, Институт всеобщей истории, Москва, Россия

E-mail: yarik1090@yandex.ru

Республика Кипр является одной из последних государств Европы, добившихся независимости. Остров обрел свободу лишь в 1960 гг., после многовекового периода иностранной власти. В течении веков у Кипра сменялся хозяин, в разное время на острове правили арабы, англичане, французы, итальянцы, турки и вновь англичане. Если не принимать во внимание период существования во время антиколониальной борьбы 1955 – 1960 гг. альтернативных колониальным институтам группировок ЭОКА и ТМТ, игравших роль «правительства» своих общин, Республика Кипр была первым за многие века государством, управляемым самими киприотами.

При этом история создания государственности на Кипре в результате антиколониальной борьбы полна неясностей, нуждающихся в уточнении. Антиколониальная борьба обеих общин острова, турецкой и греческой, велась не под националистическими киприотскими, а под ирредентистскими лозунгами. Борьба велась за достижение национальных идеалов общин, в виде Энозиса у греков - киприотов, присоединения острова к континентальной Греции, и Таксима в случае турецкой общины острова, раздела Кипра между Грецией и Турцией. Борьба возглавлялась вооруженными группировками ЭОКА и ТМТ соответственно, при этом внутри самих группировок существовали политические и военные крылья, зачастую расходящиеся во мнении относительно как текущих моментов борьбы, так и перспектив и результатов антиколониального движения в целом.

Именно поэтому история возникновения концепта независимого Кипра, находящегося в противоречии с националистическими концепциями Энозиса и Таксима, на мой взгляд, является одной из наиболее актуальных и в то же время неизученных тем в истории современного Кипра. Традиционно считалось, что концепция независимого Кипра являлась компромиссом для всех участвовавших в конфликте вокруг острова сторон, Греции, Турции, Британии и было создано в ходе переговоров о судьбе Кипра в 59 – 60 гг. . Тем не менее, исследование, проведенное мною в рамках дипломной работы, основывавшееся на использовании и анализе документов дипломатической службы главного на то время игрока на международной арене, США, опубликованных в рамках проекта FRUS, а так же аналитическим материалов разведывательной службы ЦРУ, привели к следующим выводам:

1) Отсутствие концепции независимой государственности Кипра в рамках программ военизированных националистических группировок ЭОКА А и ТМТ, действовавших на острове в период 1955 - 1960 гг. позволяет судить о не - кипрском характере идеи государственности и неприсоединения острова к Греции и Турции. Также показателен факт

сохранения ирредентистских тенденций у части населения острова уже после провозглашения республики.

2) Анализ документов дипломатических служб США и писем Алана Даллеса к президенту Эйзенхауэру позволяет предположить то, что концепции независимого Кипра была впервые высказана в рамках дипломатии США как лидера альянса НАТО, стремившегося минимизировать конфликт вокруг Кипра между Британией, Грецией и Турцией.

3) Первоначальная концепция независимого острова представляла собою идею кондоминиума Британии, Греции и Турции в рамках альянса НАТО; В дальнейшем идея независимого государства Кипр, при посредничестве Греции и Турции, прошла эволюцию от протектората НАТО до члена Содружества и полностью независимого государства.

4) Также идея «независимого Кипра» оказала влияние на внутриобщинную борьбу и борьбу внутри ведущих группировок обеих общин: радикалы из военных крыльев, зачастую не бывшие уроженцами острова, отвергали саму идею независимости Кипра, являвшегося, на их взгляд, частью Греции / Турции, в то время как умеренное большинство во главе с традиционной элитой острова воспользовалась идеей независимости Кипра как поводом для переговоров и окончания войны на острове.

Тем не менее, на мой взгляд, было бы неправильным ограничиться анализом дипломатических документов США только с точки зрения истории. Как мне кажется, для источниковедения, в особенности источниковедения, занимающегося документами XX века, дипломатические материалы периода Холодной войны, в которых проявлялась тенденция к возрождению «тайной дипломатии» и большую роль играл фактор «альянсов», материалы, опубликованные в США в рамках проекта FRUS, являются ценнейшим источником как для классических методов работы с ними, так и для альтернативных подходов к их изучению.

В данной работе мною была предпринята попытка анализа вышеупомянутых документов с точки зрения возможности применения такой методики работы с материалами источникового характера, как контент - анализ.

На мой взгляд, в работе, посвященной дипломатическим материалам, следует сосредоточиться на следующих параметрах источника :

1) Вид источника и частота его появления

Основными типами источников, опубликованных в рамках FRUS, являются, в первую очередь, дипломатические телеграммы.

Основная корреспонденция велась между представителями Госдепартамента США с одной стороны, и представителями американских посольств на местах. В первую очередь, задействованы в переписке были дипломатические службы США в Греции и Британии. Миссия в Турции среди сторон – участников анализа и разработки решения проблемы Кипра идет на третьем месте по количеству сообщений.

Фактически, данные количественного анализа вышеупомянутого параметра можно свести в виде таблицы. В качестве примера подобной таблицы с результатами количественного анализа могу привести следующий элемент:

Данные анализа Foreign relations of the United States (Далее - FRUS) 1952-1954. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean Volume VIII. Washington, 1988., стр . 674 - 753 :

Адресаты сообщений

Посольство США в стране:

Греция - 7

Турция - 2

Великобритания - 1

Госдепартамент США

Из Греции - 10

Из Турции - 2

Из Великобритании - 0

Единственное сообщение, встречающееся в данной главе, и исходящее из посольства США в Британии, адресовано лично президенту Эйзенхауэру.

На основании вышеприведенной таблицы можно судить о стремлении дипломатов США минимизировать негативные последствия конфликта на Кипре для НАТО и решить проблему острова переговорами с Грецией и анализом ситуации через дипломатию на местах. Характерна низкая роль дипломатии по отношению в Турции, в чем, на мой взгляд, сказывалось стремление не допустить расширения конфликта среди членов НАТО.

Кроме того, для «тайной дипломатии» между двумя ведущими державами НАТО, Британией и США, характерны источники, свидетельствующие о доверительных отношениях между лидерами государств и влиятельными политиками. К данным личным сообщениям можно отнести переписку Уинстона Черчилля и фельдмаршала Монтгомери с президентом Эйзенхауэром, а так же личные письма глав дипломатических ведомств Аллена Даллеса и Селвина Ллойда друг другу. В данных письмах высказывались пожелания сторон переговоров в более неформальном ключе, чем в официальных дипломатических документах.

Помимо этого, существует переписка между различными ведомствами и миссиями США в различных международных организациях, в первую очередь НАТО и ООН. По частоте появлений данных источников можно судить о активизации борьбы за Кипр в международной дипломатии. Одной из целей США было недопущение выхода информации о противоречиях между странами – членами НАТО, ставившими Альянс на грань крушения Южного фланга, из рамок дипломатии внутри НАТО.

Второй по частоте после дипломатических сообщений источником являются меморандумы, которые в документах FRUS правильнее, на мой взгляд, обозначать как «докладные записки о прошедшем событии». Зачастую в данных меморандумах описывается имевшее место событие в дипломатическом мире, к примеру, обсуждение госсекретарем США и послом Греции проблемы Кипра. В данном случае применение количественного метода анализа позволяет судить о частоте и характерности для дипломатии подобного рода собраний, а также перейти ко второму наиболее важному на мой взгляд параметру анализа данного типа источников.

2) Стороны, участвующие в его создании

Данный тип источников, дипломатические меморандумы, позволяет при анализе довольно четко очертить круг участвовавших в разработке решения кипрской проблемы лиц, причем благодаря датировке данных сообщений, что в свою очередь, как мне кажется, может позволить при дальнейшем анализе проблематики Кипра исходить из предоставленных предыдущей работой над источником данных.

В качестве примера могу привести одно из доказательств важности Кипрской проблематики для США с военной точки зрения, а именно участие в разработке решения конфликта как дипломатических служб, так и аналитических, в том числе ЦРУ и Комитета начальников штабов, анализировавшего остров Кипр с точки зрения важности для альянса НАТО.

Также, применительно к внутренней истории Кипра, анализ участников конфликта и решения данного конфликта, упоминаемых в FRUS, позволяет приблизительно датировать выход ЭОКА на международную арену. В первую очередь это касается переговоров британских представителей с главой греческой общины и Архиепископом Макариосом III, представлявшим на переговорах и греческую общину, и ЭОКА. Представители аналога ЭОКА с турецкой стороны, ТМТ, в документах упоминаются только применительно к периоду формирования независимой Республики. Напрашивается вывод о большей эффективности политики ЭОКА, в первую очередь внешней, приведшей к призыванию ее руководства участниками переговорного процесса, в то время как лидеры ТМТ в документах долгое время игнорируются, а политику турецкой общины представляет официальная Анкара.

Как мне кажется, данный подход применительно к вышеупомянутым дипломатическим источникам поможет, помимо результатов источниковедческого анализа, представить вспомогательные материалы, могущие использоваться в дальнейшем историческом анализе широкого круга тем с привлечением данного источника.

В частности, применение контент – анализа материалов FRUS на мой взгляд, может способствовать прояснению следующих моментов в исследовании проблемы формирования Кипрской государственности «дипломатическим путём»:

1) Приоритетность проблематики Кипра для американской дипломатии и дипломатии Союзников вообще.

Данный параметр прослеживается как в результате частоты сообщений, посвященных Кипру, в рамках FRUS, так и по расширению круга участников, упоминаемых в документах. Если на первоначальных этапах в обсуждении проблематики Кипра были задействованы в первую очередь дипломатические службы США, возглавляемые Алленом Даллесом, то впоследствии круг участников расширился, к примеру, до президента Эйзенхауэра, генсекретаря НАТО Спаака и глав государств, участвовавших в конфликте вокруг Кипра, в том числе короля Греции Павлоса I. Кроме того, показательно, на мой взгляд, появление документов Совета Национальной безопасности США, посвященных проблеме Кипра. Данный факт может судить о переходе проблемы Кипра в новую плоскость, что может служить доказательством приоритетности кипрского вопроса для дипломатии США и возглавляемого ими Альянса.

2) Более точное обозначение круга лиц, участвовавших в «разработке» проблематики Кипра в период первого конфликта на острове.

В частности, данные анализа материалов позволяют судить о том, что решение проблемы Кипра путём компромиссного для многих участников решения о создании фактически полузависимой от трёх стран – членов НАТО республики было принято не только сотрудниками дипломатических ведомств двух стран – тяжеловесов, Британии и США, но и странами – покровителями враждующих общин острова, Грецией и Турцией. Так же в принятии судьбоносных для Кипра решений участвовали и лидеры киприотов, в первую очередь, архиепископ Макариос. Его решение поддержать про-

ект создания Республики, прошедший через обсуждение стран – членов НАТО, было определяющим для итогового создания Кипра как республики, связанной договорами о альянсе и гарантиях с членами НАТО.

Аналитические материалы американских дипломатических и специальных служб, опубликованные в документах FRUS, а так же в рассекреченных материалах ЦРУ позволяют судить о том, что решение о поддержке итогового проекта независимости Кипра было принято главой умеренного крыла энитистов ЭОКА Макариоса под давлением оппозиции как справа, в лице «непримиримых», возглавляемых генералом Гривасом, так и слева, в виде промосковской коммунистической партии АКЕЛ, против которой ЭОКА Макариоса боролась дипломатическими, а боевая ЭОКА Гриваса, к финальным аккордам первого кипрского конфликта фактически не подчинявшаяся номинальному главе Макариосу, насильственными методами. АКЕЛ позиционировала себя как защитника интересов Кипра в борьбе против империализма, но фактически не высказывала альтернатив, могущих помешать созданию Республики Кипр в том виде, каким ее сформировали заинтересованные в мирном решении конфликта стороны.

Также данные анализа участников решения проблемы Кипра позволяют судить о отсутствии характерного для левой историографии, посвященной Кипру, фактора «навязанности» решений империалистами. Решения, приведшие к созданию Республики, во многом являлись компромиссными и кроме того, были значительной уступкой греческой и турецкой сторонам переговоров, не допустившим создания на острове кондоминуума НАТО.

Источники и литература

1. Foreign relations of the United States (Далее - FRUS) 1952-1954. Eastern Europe; Soviet Union; Eastern Mediterranean Volume VIII. Washington, 1988
2. Bahcheli. T. Greek-Turkish relations since 1955. L, 1990.
3. Crawshaw .N. The Cyprus Revolt. L, 1978.
4. Foley .C. and Scobie .W.I.. The struggle for Cyprus. Standford, 1975
5. Göktepe. C. British Foreign Policy Towards Turkey, 1959-1965
6. Joseph Joseph S. Cyprus: ethnic conflict and international politics: From independence to the Threshold of the European Union. Basingstoke: Macmillan, 1999
7. Mallinson William, Mallinson Bill. Cyprus: a Modern History. L, 2005
8. Nasuh Uslu. The Turkish-American Relationship Between 1947 and 2003. L, 2003.

Слова благодарности

Хотел бы выразить благодарность моему научному руководителю за неоценимую помощь в разработке темы Кипра и Восточного Средиземноморья, а также порталу Ломоносов за возможность участия в конференции